

«Правда Севера», 27 сентября 1935 г.

Один из лучших северных пилотов, награжденный тремя орденами, т. Галышев, усадив нас на самолет и запустив мотор, спокойно повел машину на старт по кристально чистой и быстрой Ангаре. Через несколько секунд самолет, описав круг над Иркутском, взял курс через горные хребты на могучую реку Лену и дальше на Якутск — Булун — бухту Тикси.

На всем протяжении полета (6 тысяч километров) бросается в глаза не только дикая красота крайнего Севера, но и громадный рост и большое развитие его экономических очагов. Нередко т. Галышев, оборачиваясь в кабину, знаками показывал на места, где совсем недавно кроме тайги и гор ничего не было, а сейчас выросли предприятия Северного морского пути.

{mos\_fb\_discuss:31}

Не долетая 500—600 километров до Якутска, сделав круг над поселком, самолет идет на посадку. Здесь созданная в 1932 году судостроительная верфь на Лене. Сейчас здесь лесопильный завод, мастерские, поселок, где живет до тысячи рабочих. Здесь строятся катера, кунгасы и баржи экспедиции. Уже в этом году верфь построила одних барж общей грузоподъемностью на 8—9 тысяч тонн.

Самолет вновь в воздухе. Летим на Якутск, откуда через два часа идем к Сангарским угольным копям. Эти недавно созданные копи Главного управления Северного морского пути дали в текущем году десятки тысяч тонн угля. Этим углем в бухте Тикси снабжаются наши морские суда, в том числе идущие сквозными рейсами. Иначе сюда пришлось бы завозить уголь с наших шпигбергских рудников, уменьшив соответственно количество продовольственных, промтоварных и технических грузов.

Дальнейший наш путь лежал через Булун на Тикси. Однако летчик т. Галышев, являющийся начальником Ленской авиалинии, каждый раз, виновато улыбаясь, делал «вынужденные» посадки. Это он осматривал и показывал нам хозяйство.

В Булуне нам пришлось распрощаться с т. Галышевым, ибо штормовые ветры и туман не

позволили его самолету идти в морскую бухту Тикси. Туда нас перебросил на своей двухмоторной «летающей лодке» полярный летчик т. Головин.

В бухте Тикси еще недавно было пусто и безлюдно, а сейчас до 300 постоянных жителей — рабочих и служащих порта и полярной станции. Имеются неплохие механические сборные мастерские. По существу Тикси стал развиваться в 1932 году — тогда здесь была построена полярная станция Северного морского пути. В 1933 году сюда пришла первая Ленская экспедиция, привезшая морским путем для Якутской республики 3000 тонн грузов. В прошлом году сюда было завезено 7000 тонн, а в текущем году уже 14 тысяч тонн грузов. Все эти грузы отсюда идут речным караваном вверх по Лене.

Тикси превратился в настоящий полярный порт со своими погрузочными средствами, топливной базой и мастерскими.

В эти дни в Тикси прилетел, после своей большой работы в восточной части Арктики, Герой Советского Союза Василий Сергеевич Молоков. Он доставил меня на своей машине на мыс Нордвик. Через пять летных часов показались стоящий на якоре в Нордвике ледокол «Литке» и две нефтебуровых вышки на материке. Смена зимовщиков тепло встречает самолет. Здесь снуют катера, по берегу бегают, перевозя грузы, шесть вездеходов Горьковского автозавода, высятся мачты у здания полярной станции, складов и дома горно-геологической экспедиции.

У Нордвика замечательные перспективы, это в некотором роде арктическая жемчужина. Буровые скважины прошли только половину пути до предполагаемого залегания нефти, но уже есть ее признаки. В 1936 году должна появиться нефть, которая будет иметь огромное значение для развивающегося флота Северного морского пути и полярной авиации. Все же ближайшее будущее Нордвика — соль. Уже сейчас геологи говорят о возможности добычи соли в ближайшие 2—3 года в (количестве до 200—300 тысяч тонн).

С. БЕРГАВИНОВ

{mos\_fb\_discuss:31}